

Лола Рауфовна Джуманова

lola_dzhumanova@mail.ru

Кандидат искусствоведения, руководитель
Сектора педагогической практики,
доцент кафедры теории музыки
Московской государственной
консерватории имени П. И. Чайковского

Lola R. Dzhumanova

lola_dzhumanova@mail.ru

Master of Arts History, Head of Teaching
Practice Department, Associate Professor of
Music Theory in the Moscow State
Conservatory

Традиции московской школы гармонии в Центральной музыкальной школе (вопросы методики преподавания предмета)

Аннотация

Статья прослеживает специфику преподавания гармонии на теоретическом отделении Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории в рамках истории становления школы. По сохранившимся архивным материалам обосновывается причина обращения к традициям преподавания московской школы гармонии, берущей своё начало от П. И. Чайковского. Особое внимание уделяется малоизученным, но знаковым фигурам теоретического отделения школы — Л. П. Фокиной и Л. М. Калужскому.

Ключевые слова

методика преподавания гармонии, московская школа гармонии в педагогике, история теоретического отделения ЦМШ, Л. П. Фокина, Л. М. Калужский, Е. Н. Абызова.

The Traditions of Moscow Harmony School as a Teaching Method at The Central Music School of The Moscow State Conservatory

Abstract

The article traces the specificity of teaching harmony at the theoretical department of the Central Music School at Moscow State Conservatoire as part of the history of the school formation. The cause of resorting to the teaching traditions of Moscow school of harmony, dating back to P. I. Tchaikovsky, is justified by the preserved archive materials. The main attention is paid to under-investigated but iconic figures of the school theoretical department — L. P. Fokina and L. M. Kaluzhsky.

Key words

Harmony Teaching Method, Moscow Harmony School in education science, history of the Theoretical Department at the Central Music School, L. P. Fokina, L. M. Kaluzhskiy, Y. N. Abyzova.

Известная во всём мире Центральная музыкальная школа при Московской консерватории отпраздновала в 2015 году своё 80-летие. В 1935 году по приказу Наркомпроса РСФСР Детское отделение при консерватории было реорганизовано в школу для музыкально одарённых детей. Солидная дата предполагает подведение итогов деятельности юбиляра. Сама школа отметила знаменательное событие серией встреч и концертов, в которых приняли участие выпускники разных лет.

Что касается её методического наследия, то интересно было бы обратиться к традициям преподавания музыкально-теоретических дисциплин, не получившим должного освещения, но играющим немаловажную роль во всестороннем, комплексном воспитании профессиональных музыкантов. В частности, совершенно не исследованы традиции преподавания гармонии в ЦМШ. Между тем, именно в этой дисциплине будущие студенты Московской консерватории заметно сильнее представителей других средних специальных учебных заведений.

Причиной отсутствия исследований по истории становления традиций преподавания гармонии является нехватка документальных материалов. В течение ряда лет, пока основное здание было закрыто на ремонт, сама школа располагалась во временном помещении в районе бульвара Генерала Карбышева. В результате пожара, случившегося здесь, а затем и переезда обратно, были утеряны архивы и личные дела. Единственным изданием, в котором частично восстановлены отдельные страницы из жизни школы разных лет и где можно узнать о её легендарных педагогах, стал мемуарный сборник «ЦМШ в воспоминаниях» [13]. Попытка восстановить документально-исторические сведения была сделана старейшим преподавателем школы Татьяной Львовной Стоклицкой (1938–2013), которая в течение многих лет scrupulously собирала в созданном ею музее все письма и фотографии, подаренные бывшими выпускниками школы. Автору статьи ещё при жизни Стоклицкой посчастливилось побывать на экскурсии, во время которой она показывала эти «реликвии» (как воспринимала их сама педагог). Однако такие единичные факты всё же не смогли создать целостную картину. Недостаток информации частично восполнил архив МГК. В основу данной статьи легли сохранившиеся здесь документы (личные дела), а также беседы со старейшими педагогами школы и её выпускниками, преподающими сейчас в различных вузах и ссузах. Биографические материалы о представителях школы публикуются впервые.

Только с обретением в 1935 году статуса самостоятельной школы могла начаться работа над учебными планами и методическими разработками различных предметов. Системность в области преподавания музыкально-теоретических дисциплин в ЦМШ была достигнута лишь после окончания Великой отечественной войны, поскольку в период с 1941 по 1943 годы школа находилась в эвакуации в Пензе. Говорить об активной деятельности в этот период не приходилось.

Теоретическое отделение после войны (слева направо): М. П. Андреева, Е. В. Конорова, Л. П. Фокина, В. В. Ляуданская, А. С. Мамиконян, Л. П. Шугаева, Б. Глезерова

Одна из наиболее ярких фигур в истории теоретического отделения школы — Людмила Петровна Фокина (1903–1973). Именно её Елена Николаевна Абызова, возглавлявшая отделение с 1982 по 2015 годы, считает его основателем. Информация о Фокиной очень скудная и порой противоречивая.

В архиве Московской консерватории сохранилась её личное дело, в котором представлена рукописная автобиография. Из этого документа следует, что Фокина родилась 5 марта 1903 года в Ленинграде. В 1921 году она переехала в Москву для получения музыкального образования. Сперва училась в музыкальной школе («бывший Визлер» [6]), с 1924 года — в техникуме имени К. Н. Игумнова, с 1927 по 1931 годы — на профессиональных курсах в профучилище имени М. М. Ипполитова-Иванова. В Московскую консерваторию Фокина поступила в 1933 году в класс Игоря Владимировича Способина (1900–1954), закончив её в 1938 году и получив диплом с отличием. Считают, что она была любимой ученицей Игоря Владимировича. Способин полагал, что ей необходимо было продолжить обучение в аспирантуре [13, 362]. Однако Фокина по семейным обстоятельствам отказалась и ушла работать в ЦМШ. К тому времени она была замужем за известным музыковедом Виктором Осиповичем Берковым (1907–1975), впоследствии в семье родился ребёнок. Однако по воспоминаниям Абызовой Фокина закончила консерваторию в классе Лео Абрамовича Мазеля (1907–2000), который был научным руководителем самой Абызовой [13, 359].

Н. М. Гольденберг (1-я слева), Л. П. Фокина, М. П. Андреева, В. Н. Надеждина

При Фокиной обучение курсу гармонии было выстроено по новому для того времени учебнику, написанному коллективом профессоров Московской консерватории: И. Дубовским, С. Евсеевым, И. Способиным, В. Соколовым и названному впоследствии «бригадным». Он был создан в традициях петербургской гармонической школы, ведущей своё начало от Николая Андреевича Римского-Корсакова (1844–1908). Самодостаточность учебника, позволявшего учащимся в необходимых пределах довольно качественно освоить гармонические премудрости, была очевидной.

Л. П. Фокина (слева) и Т. Е. Кестнер

Нельзя забывать о том, что в столице была популярна и другая — московская школа гармонии, опирающаяся на традиции Петра Ильича Чайковского (1840–1893), который сломал строгую иерархию трех главных функций лада (Т, S, D).

Пришедший на смену Фокиной Лев Михайлович Калужский (1923–1982) — достаточно значимая фигура на теоретическом отделении ЦМШ. Он интересен тем, что в методике преподавания гармонии обратился к завоеваниям московской школы.

Л. М. Калужский в юности

В сохранившихся документах наследие Калужского более чем скромно: в музее ЦМШ есть его фотография, а в архиве Московской консерватории — личное дело, которое проливает свет на некоторые детали биографии. Калужский родился в 1923 году в Днепрпетровске. Его отец был музыкантом по профессии, работал дирижёром в одном из кинотеатров города. Ребёнком он учился игре на фортепиано в музыкальном училище Днепрпетровска (детское отделение). В 1937 году, пройдя по конкурсу, Калужский поступил в седьмой класс ЦМШ, «в связи с чем, — пишет он в своей автобиографии, — родители переехали на жительство в Москву» [5]. В 1941 году Лев Михайлович окончил фортепианное отделение ЦМШ по классу профессора Леопольда Генриховича Лукомского (1898–1962) и поступил на первый курс Московской консерватории. Сразу же после зачисления, в июле 1941 года, он был призван на службу в армию. Сначала Калужский попал в 14-ю стрелковую бригаду, дислоцированную под Тулой, а затем (по спецнабору) — в отдельный батальон связи, стоявший под Москвой. В составе этого подразделения он принимал участие в обороне Москвы осенью 1941 года. Позже был награжден медалью «За оборону Москвы» и представлен к медали «За Победу». Калужский был демобилизован в октябре 1945 года по отзыву Московской консерватории. В его личном деле сохранилось ходатайство Московского военного училища войск НКВД с просьбой разрешить ему

посещать в свободное от службы время лекции первого курса на историко-теоретическом факультете. Есть также заявление самого Льва Михайловича, где он просит восстановить его в числе студентов консерватории и позволить ходить на занятия с теоретиками, поскольку болезнь руки (плексит) не позволяла ему учиться на фортепианном факультете. Калужский окончил консерваторию как музыковед в 1950 году, написав дипломную работу в классе Дмитрия Романовича Рогаль-Левицкого (1898–1962) и получил диплом с отличием. Штрихи к портрету Льва Михайловича можно найти в характеристике одного из студентов пятого курса историко-теоретического факультета. В ней о Калужском сказано как о «тонком музыканте, прекрасно образованном теоретике, обладающим острым критическим умом, умеющим быстро анализировать любое оркестровое произведение» [5]. Характеристика была подписана заместителем директора консерватории Георгием Антоновичем Орвидом (1904–1980), деканом историко-теоретического факультета Семёном Семёновичем Богатырёвым (1890–1960) и научным руководителем Калужского — Рогаль-Левицким. В ЦМШ Калужский работал с 1958 года вплоть до своей кончины в 1982 году. А с 1973 года он также заведовал теоретическим отделением.

ЦМШ, 1941 год. Выпускник Л. М. Калужский (3-й слева во втором ряду)

Особенности преподавания гармонии в ЦМШ выражаются скорее в преемственности традиций, нежели в отходе от них. Абызова пишет, что Фокина в частных беседах называла Калужского Лёлей, «из чего можно заключить, что он был её учеником» [13, 369]. По словам Константина Владимировича Зенкина, который учился по гармонии в ЦМШ в классе Калужского, на уроках они пользовались «бригадным» учебником, хотя темы Лев Михайлович преподносил по-иному. Уже в 1969 году в ЦМШ прошла конференция педагогов средних специальных музыкальных школ, где одним из докладчиков был Калужский. В Музее ЦМШ сохранилась рукопись тезисов конференции. Если перевести сухой стиль конспекта в развёрнутые позиции, то смысл его доклада заключался в следующем:

1. Гармония — это устойчивая, сложившаяся дисциплина;
2. Вместе с тем, налицо разрыв начального курса гармонии со специальностью. Наблюдается отставание от современного музыкального языка, знакомство с которым начинается только в 11-ом классе;
3. Преподавание гармонии в 10-летке организовано иначе, нежели в училище;
4. Что касается соотношения разных видов работ в курсе гармонии то, вопреки существующему мнению, задачи — не самая главная форма обучения дисциплине. Значительно важнее упражнения за фортепиано и анализ.
5. Калужский отмечал, что основа курса — «бригадный» учебник, но с некоторыми дополнениями. Как вариант он предлагал *собственный опыт (экспериментальный) с более ранним введением трезвучий побочных ступеней, в 10-м классе — главных и побочных септаккордов* (разрядка моя — Л. Д.).

Л. Р. Джуманова. Традиции московской школы гармонии в Центральной музыкальной школе
(вопросы методики преподавания предмета)

6. Ставился вопрос о корректировке терминологии, о классификации секвенций, о группе DD, о понятиях «альтерация» и «хроматизм».

7. Отдельно отмечена роль анализа в курсе гармонии, подчёркнута необходимость расширения его объёма в преподавании этого предмета.

Программу по гармонии для учащихся фортепианного и оркестрового отделений ЦМШ Калужский написал в 1977 году. К несчастью, она не сохранилась. Вскоре после его кончины ушла из жизни и супруга педагога, Татьяна Алексеевна Калужская, также преподаватель музыкально-теоретических дисциплин, известный методист. Сын с семьёй эмигрировал в Финляндию. По всей вероятности, он либо забрал все материалы с собой, либо, наоборот, избавился от них.

1962 год. Встреча с выпускниками. Стоят: Л. П. Фокина (3-я слева), Л. М. Калужский (7-й слева).
Сидят: С. Е. Каменкович (3-й слева), О. М. Жукова (5-я слева)

Судить о созданной Калужским программе по гармонии можно только по рецензии, написанной педагогами отделения музыкально-теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы-интерната имени П. С. Столярского города Одессы. Она подписана директором школы Сухомлиновым. В рецензии выделяют *радикальное изменение планировки* (разрядка моя — Л. Д.) материала. Отмечается стремление уйти от общепринятой последовательности тем в «Учебнике гармонии» Дубовского, Евсеева, Способина и Соколова [11, 1]. «В данной программе эта схема значительно изменена: в 1-й год обучения предлагается изучить диатоническую систему на основе трезвучий, сектаккордов и квартсектаккордов *всех* ступеней, ознакомиться с основными оборотами и кадансами, применяемыми в диатонической гармонии. Во 2-й год — расширяются познания об аккордике (изучаются септаккорды всех ступеней: как основных, так и побочных), вводится понятие фригийских оборотов, уделяется внимание специфическому разделу “Диатоника в русской музыке”. В 3-й год обучения изучается хроматическая система в плане альтерации аккордов и типов тональных соотношений (отклонения и модуляции в тональность 1-й степени родства). С более далёкими модуляциями, элементами мажоро-минорной системы Программа предлагает ознакомиться в плане анализа без широкого практического применения». [11, 2].

Методика изучения трезвучия всех ступеней с самого начала была предложена Чайковским в его «Руководстве к практическому изучению гармонии» [15] и «Кратком учебнике гармонии» [14]. Позже Абызова в Предисловии к «Гармонии» объяснит такой уклон в сторону специфических особенностей московской школы гармонии стремлением приблизить её к традициям «многокрасочной трактовки лада и развитой функциональной переменности», свойственным русской музыке [1, 3].

Возникал вопрос: *почему* Калужский, получивший академическое музыкальное образование в стенах ЦМШ и в Московской консерватории (а мы помним, что гармония там изучалась по «бригадному учебнику», воплощающему традиции Санкт-Петербургской школы), решил «смодулировать» в систему московской школы гармонии? На вопрос, заданный в личной

беседе Андрею Николаевичу Мясоедову, был ли он знаком с Калужским и откуда Лев Михайлович мог «заразиться» видением гармонии Чайковским, Андрей Николаевич предположил: «Возможно, он слышал мои лекции по методике преподавания гармонии, где я никогда не скрывал своей приверженности к школе П. И. Чайковского». На самом деле этого не могло произойти, поскольку Мясоедов начал работать в Московской консерватории с 1960 года. Ответ был найден в личном деле Калужского в архиве консерватории, где отмечено, что тема дипломной работы выпускника пятого курса историко-теоретического факультета Калужского — «Особенности оркестрового стиля П. И. Чайковского».

Следует отметить, что в том виде, в каком гармония представлена в трудах Чайковского, она не могла быть использована в учебном процессе. Об этом писал и ярый сторонник этой школы гармонии Мясоедов: «Уязвимой стороной учебника Чайковского можно считать неразработанность законов функциональной логики, являющуюся прямым следствием сознательной, часто подчёркиваемой в «Руководстве...» опоры на интуицию» [9, 4]. Встраиванием методики Чайковского в учебный процесс занимались его последователи: Сергей Иванович Танеев (1856–1915), Георгий Эдуардович Конюс (1862–1933) [4], Антон Степанович Аренский (1861–1906) [3], Григорий Львович Любомирский (1865–1937) [7], Леопольд Морицевич Рудольф (1877–1938) [12], Рейнгольд Морицевич Глиэр (1874–1956), Валентина Алексеевна Таранущенко (1901–1965). Свое продолжение московская гармоническая школа нашла в «Учебнике гармонии» Мясоедова [10].

Традиции школы гармонии в ЦМШ получили своё собственное претворение. Прежде всего, уже на первом году обучения намечено изначальное знакомство с трезвучиями всех ступеней лада и сделан акцент на функциональной логике лада. Необходимо было иметь полноценный учебник и учебно-инструктивный материал, соответствующий данной программе. Калужский не только написал программу по гармонии, но и создал большой практический материал для работы по своей программе в курсе гармонии. Однако материалы не получили логического завершения в виде публикаций и также были утеряны. Из творческого наследия Калужского сохранились только несколько диктантов, опубликованных в «Музыкальных диктантах» Абызовой [2: 40, 46, 47, 64, 65, 87].

Елена Николаевна пришла ему на смену и возглавила теоретическое отделение ЦМШ в 1982 году. Она восполнила этот пробел, создав учебник гармонии, отражающий программу курса в ЦМШ, чтобы дисциплина могла и дальше преподаваться в установившихся традициях учебного заведения.

Были сохранены важные элементы новой системы изучения гармонии — приоритет аналитической работы, гармонического анализа и игры хроматических (транспонирующих) секвенций как средства освоения, с одной стороны, пройденных оборотов, а с другой, свободной ориентации в различных тональностях. В то же время Абызова претворила в учебнике и своё видение преподавания курса. Совершенно логично неаполитанский секстаккорд и двойная доминанта выведены в третий год обучения. Хотя в реальной практике преподавания гармонии в ЦМШ неаполитанским секстаккордом заканчивается второй год обучения.

Абызова решила занять в позиции двух школ гармонии «центральное» положение, сочетая позитивные идеи обеих школ: «В предлагаемом учебнике делается попытка объединить преимущества обеих систем: с одной стороны, обогатить учебный материал гармониями побочных ступеней в самом начале курса, с другой — сохранить требовательность к качеству голосоведения и методичность, постепенность в усложнении практических задач» [1, 4]. Сейчас трудно сказать, совпал ли методологический подход Абызовой с тем, как это видел Калужский, поскольку нет материала для сравнения.

Автор признателен сотруднику Музея ЦМШ Марии Андреевне Щербаковой и заведующей архивом Московской государственной консерватории Раисе Николаевне Трушковой, а также выпускнице, ныне аспирантке консерватории Юлии Москвиной [8] за содействие в поиске материалов.

Литература

1. *Абызова Е. Н.* Гармония. М.: Музыка, 1996. 383 с.
2. *Абызова Е. Н.* Музыкальные диктанты. М.: Музыка, 2007. 192 с.
3. *Аренский А.* Краткое руководство к практическому изучению гармонии. М.: П. Юргенсон, 1914. 80 с.
4. *Конюс Г.* Пособие к практическому изучению гармонии. М.: Государственное издательство. Музыкальный сектор, 1926. 84 с.
5. Личное дело Л. М. Калужского. Архив МГК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 5977. Л. 1–16.
6. Личное дело Л. П. Фокиной. Архив МГК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 14760. Л. 1–12.
7. *Любомирский Г. Л.* Руководство к практическому изучению гармонии, приспособленное к самообучению и изложенное в 32 уроках: курс 1–2. Киев: издательство Л. Идзиковского. Типография И. И. Чоколова, 1909, 1913. 129, 141 с.
8. *Москвина Ю.* Традиции преподавания музыкально-теоретических дисциплин в ЦМШ при МГК им. П. И. Чайковского (к вопросу о методике преподавания). Квалификационная работа для ГЭ «Педагогическая и профессиональная подготовка». Руководитель — Джуманова Л. Р. М.: [б. и.], 2015. 37 с.
9. *Мясоедов А.* Традиции Чайковского в преподавании гармонии. М.: Музыка, 1972. 79 с.
10. *Мясоедов А.* Учебник гармонии. М.: Музыка, 1980. 319 с.
11. Рецензия на программу по гармонии для средних специальных музыкальных школ. Музей ЦМШ. Док. 49. С. 1–2.
12. *Рудольф Л.* Гармония (практический курс). Баку: Азернешр, 1938. 184 с.
13. ЦМШ в воспоминаниях. М.: Музыка, 2010. 430 с.
14. *Чайковский П. И.* Краткий учебник гармонии. М.: П. Юргенсон, 1875. 80 с.
15. *Чайковский П. И.* Руководство к практическому изучению гармонии. М.: П. Юргенсон, 1897. 154 с.